

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

FEATURES OF EXPLORING THE TRANSFORMATION OF THE NATION STATE IN THE GLOBAL WORLD

УДК165.12

DOI: 10.15372/PEMW20180408

М. П. Яценко

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Iatsenko, M. P.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk,
the Russian Federation,
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

М. А. Боярский

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: max_boyarski@mail.ru

Boyarskiy, M. A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk,
the Russian Federation,
e-mail: max_boyarski@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные направления решения проблем, связанных с особенностями изучения национальных особенностей государства в период социального кризиса. Акцентируется внимание на необходимости выработки принципиально новой методологии, без чего подобный процесс познания будет неполноценным. Рассматривается ведущая концепция, характеризующая наше гуманитарное образование. Кроме того, обращается внимание на необходимость использования педагогического опыта, который зарекомендовал себя в истории образовательной системы России. Анализируются ведущие концепции происхождения государства и общества, а также особенности их функционирования в различные исторические периоды. Показаны основные традиции, которые позволили подрастающему поколению формировать гармоничное социокультурное мировоззрение, где роль государственных структур адекватно освещена. Особое внимание уделяется анализу основных преобразований, которые несут в себе глобализационные процессы, нивелирующие идентичность отдельных социумов. Отдельно в статье анализируется мондиализм как одна из господствующих концепций, сопровождающих современную глобализацию. Авторы утверждают, что многие проблемы современности обусловлены неопределенностью аксиологических ориентиров, что характеризует образовательную систему не только России,

Abstract. The article explores the main directions for solving problems related to the study of the national characteristics of the State in a period of social crisis. The authors focus on the need to develop fundamentally new methodology, without which such a learning process is defective. In this connection, the authors highlighted the leading concept of characterizing our liberal education. They also draw attention to the need to use pedagogic experience, which proved itself in the history of the educational system in Russia. The article analyzes the leading concept of the origin of the State and society, as well as features of their functioning in different historical periods. The paper shows the main traditions that allowed young people to form a harmonious socio-cultural outlook, where the role of State structures covered adequately. Particular attention is paid to the analysis of major transformation, which bears the globalization processes and has identity of individual societies. The authors analyze mondialism as one of the dominant concepts, accompanying modern globalization. The authors argue that many problems are caused by the uncertainty of the axiological orientation that characterizes the educational system not only to Russia but also the entire world. Failure to address socio-economic problems of the modern Russian State increasingly actualizes the problem a new humanitarian education, which would take into account to the maximum extent of our history and features of modern life. The authors

но и всего мира. Отмечается, что неспособность решать социально-экономические проблемы современного российского государства актуализирует проблему разработки нового гуманитарного образования, которое в максимальной степени учитывало бы особенности нашей истории и современного бытия; для адекватного исследования сущности и роли государства в современном мире важно возродить уникальные теоретические труды российских мыслителей прошлого.

Ключевые слова: интеграция, эффективность, глобализационные процессы, государство, оптимизация.

Для цитаты: Яценко М. П., Боярский М. А. Особенности изучения трансформации национального государства в глобальном мире // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2202–2211

DOI: 10.15372/PEMW20180408

make case that it is important to revive unique theoretical works of Russian thinkers of the past in order to study the nature and role of the State in the world.

Keywords: integration, efficiency, globalization processes, the State, optimization.

For quote: Iatsenko, M. P., Boyarskiy, M. A. [Features exploring the transformation of the nation state in the global world]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2202–2211

DOI: 10.15372/PEMW20180408

Введение. Актуальность статьи обусловлена следующим: глобализация и регионализация стали двумя ключевыми характеристиками новой эпохи, что приводит не только к размыванию «территориального сознания», но и к «виртуализации» государственного пространства. Стремительная трансформация системообразующих элементов общества на инородных социокультурных основаниях способна привести к не просчитываемым последствиям, становясь причиной разрушения государства, дезинтеграции и деградации всей социальной сферы. Кроме того, существенное влияние на протекающие процессы оказывает научно-технический прогресс, в первую очередь, в области информационных технологий и телекоммуникаций. В результате возникают глобальные системы инфраструктуры, многие из которых, например, Интернет, фактически перекраивают сложившиеся коммуникационные системы. Возрастает значение глобальных проблем современности, решение которых требует сотрудничества всех стран мира. Процесс глобализации затрагивает не только уровень межгосударственных отношений, но и все уровни образования, требуя новых подходов, в частности, к гуманитарному образованию.

Современная социальная практика свидетельствует, что глобализационные процессы способствуют разрушению единства национального государства и национального общества. Тем не менее серьезные исследования, посвященные особенностям подобных процессов, пока отсутствуют, что во многом обусловлено интегративным характером всего комплекса проблем, которые характеризуют современное кризисное мироустройство.

Постановка проблемы. Историческая практика свидетельствует, что общество не может в полной мере обеспечить свою жизнеспособность, поэтому вместе с гражданским обществом появляется государство, в котором естественный эгоизм, определяющий поведение индивидов, сменяется разумным эгоизмом благодаря общественному договору. Следовательно, индивидуалистическая особенность жизнедеятельности общества сохраняет себя, получая при этом правовое оформление, обусловленное требованием дальнейшей жизнеспособности и воспроизводства общества. В свою очередь, воспроизводство общества – это не только физическое восполнение населения, но и сохранение духовной сущности конкретного социума, что предполагает наличие образовательной системы соответствующего уровня. Однако современная глобализация базируется на вестернистских принципах, что проявляется в ее ярко выраженном насильственном характере. Ведущий вектор современных глобализационных процессов предполагает нивелирование социокультурных особенностей отдельных социумов, что в полной мере проявляется в конкретных образовательных заведениях.

Глобализационное давление на национальные государства угрожает потерей их идентичности, что активизирует альтернативные проекты в виде регионализации, предполагающей новые формы государственного устройства, где традиции незападной цивилизации выражены более основательно. Это во многом обусловлено важной тенденцией, которая проявляется в последние годы: при планировании государственной политики высшие представители политико-административных кругов все чаще мыслят «этнически», поэтому политический конфликт в процессе его развертывания может перерасти в этнический. История свидетельствует,

что конфликты государственной и региональной элит возникают как ресурсные, а их игнорирование может спровоцировать конфликты идентичностей. При этом чем дольше будет продолжаться конфликт, тем большее число людей будет в него вовлекаться, связывая с его разрешением сохранение/повышение своего достоинства, престижа, статуса и т.д., что в значительной степени затрагивает систему образования. Можно констатировать, что наряду с глобальными тенденциями в образовательной системе все чаще проявляются региональные черты, которые базируются на этнических особенностях. В этих условиях национальное государство приобретает особую значимость, поскольку задавать подрастающим поколениям соответствующий мировоззренческий вектор можно только на базе соответствующей государственной идеологии. Однако этот аспект глобально-региональных взаимоотношений современности пока не до конца осознан не только практиками, но и учеными-обществоведами.

Методология и методика исследования. Эффективность образовательной системы в глобальном мире тесным образом связана с оптимизацией деятельности властных структур, которые определяют ведущий вектор развития как конкретных государств, так и всего мироустройства. Возникающие особенности, характеризующие современное социокультурное развитие можно определить следующим образом. Во-первых, возникновение и существование региональной державы изначально предполагает значительное неравенство сопредельных государств по всем ведущим критериям. Во-вторых, наблюдается параллельное существование региональных держав и региональных интеграционных группировок, что предполагает появление альтернативных образовательных систем и т.п. В-третьих, необходимо учитывать следующее: внешние межгосударственные отношения все больше превращаются во внутренние, поэтому то, что сегодня характеризует отношения между народами, завтра будет характеризовать отношения между стратами. Естественно, что указанные особенности в полной мере проявляются на уровне любой образовательной системы, предполагая серьезную коррекцию учебных дисциплин гуманитарного блока. Кроме того, становится все востребованным новый методологический базис для всего блока учебных дисциплин, что во многом вызвано глобальной информатизацией, трансформировавшей практически все сферы деятельности людей. Изменения в образовательной сфере становятся заметными, потому что она наиболее восприимчива к кардинальным изменениям, которые несет в себе изменение социокультурной парадигмы современности.

При исследовании механизмов эффективного управления государственными процессами на уровне образовательной системы важно использовать причинно-следственные модели, которые помогают выявить эффективные связи и взаимозависимости между социальными явлениями, порождение одних из них другими, а также возникновение у них новых свойств. Такие модели не всегда позволяют сделать выводы об изучаемом явлении в целом, поскольку, вскрывая его объективные стороны, они не фиксируют субъективные факторы, касающиеся сознания людей, действия которых определяют содержание и направленность любых социальных явлений и процессов. Подобные проблемы, по нашему мнению, можно решить следующим образом: при анализе процессов, происходящих во всем обществе, то есть на макроуровне используются причинно-следственные модели, выявляющие объективные факторы деятельности и поведения людей, а при анализе процессов, происходящих в отдельных регионах, то есть на микроуровне наряду с причинно-следственными используются когнитивные модели взаимодействия между малыми системами. Подобный подход позволяет выявить мотивы, убеждения и цели субъектов, определяющих ведущий вектор деятельности государственных структур на микроуровне. В этом случае максимальным образом учитываются исторические истоки государств западного типа, позиционирующихся как пример для остального мира. Именно поэтому история становления государственных структур Европы представляет особый интерес не только для обществоведов.

Один из самых авторитетных обществоведов Нового времени Т. Гоббс уверял, что «всякое общество создается либо ради пользы, либо ради славы, т.е. из любви к себе, а не к ближнему» [1, с. 287]. В свою очередь Дж. Локк прогресс видит в создании основанного на общественном договоре гражданского общества, отмечая, что «единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества» [2, с. 317]. То есть, «объединяясь в гражданское общество, выступающее основой государства, индивиды, во-первых, выходят из естественного состояния, во-вторых, добровольно передают ему (государству) свою естественную власть в обмен на обеспечение собственной безопасности, благополучной жизни, разрешение возникающих между людьми споров, возмещение понесенного ущерба» [3, с. 50–51], соблюдая соответствующие законы. У Дж. Локка, как и Т. Гоббса, объединение людей в гражданское общество приводит к тому, что эгоизм и свобода получают необходимое для достижения «общего блага» правовое оформление, продолжая оставаться основными особенностями жизни общества, то есть его индивидуалистическая специфика подобных структур всегда сохраняется. Ж.-Ж. Руссо в своих сочинениях развивает основные идеи Т. Гоббса и Дж. Локка, однако основное его внимание акцентируется на следующем тезисе: в естественном «состоянии

жизни общества индивиды обладают естественной свободой и неограниченным правом» на то, что их привлекает, то есть поступают в соответствии со своими частными интересами. Но выше этих частных интересов для философа находится идея «общей воли», которой должны быть подчинены интересы отдельного человека и которую восполнить на практике может общественный договор. В результате заключаемого общественного договора индивиды приобретают «свободу гражданскую, которая ограничена общей волей» [4, с. 87]. Можно констатировать, что по отношению к естественному состоянию в подобной концепции допускаются только те ограничения, которые вызваны разумными соображениями пользы и зафиксированы общественным договором. Такое естественное состояние позиционируется в качестве стандарта естественности жизни общества, поэтому оно обретает необходимое правовое государственное оформление, определяющее особенности развития общества на разных исторических этапах его развития.

Представители французского материализма XVIII в. в лице К. А. Гельвеция и П. А. Гольбаха продолжают начатую Т. Гоббсом и Дж. Локком трактовку причин возникновения общества, особенностей его жизни. Например, для раскрытия специфики жизнедеятельности индивидов в обществе П. А. Гольбах описывает естественные черты человека, используя для этого понятия «свобода», «независимость», «эгоизм». Для Гольбаха «общество имеет только одну цель – дать людям возможность полнее использовать дары природы... Общество обязано обеспечить гражданину благосостояние; помочь ему воспользоваться всем, на что он имеет право... и... гарантировать ему безопасность... Если бы человек ничего не выигрывал, живя в обществе, он расстался бы с ним» [5, с. 91]. Таким образом, идея общественного договора как основы функционирования общества оказала значительное влияние на дальнейшее развитие западными исследователями представлений об обществе. Этот аспект имеет большое значение для учащихся, поскольку помогает осознанию особенностей становления государств в глобальном мире, где международные отношения строятся по субъект-объектному принципу.

Еще одно важное направление в исследовании государственных структур обусловлено тем, что в процессе развития национального государства все большее значение приобретает также факт его признания на международном уровне. Полноценное осознание роли конкретных государств в мировой и региональной истории предполагает учет особенностей внутреннего состояния, а также уровня национальной идентичности. С определенной оговоркой можно согласиться с утверждением И. С. Тарасова о том, что сегодня каждый новый субъект международного сообщества автоматически получает статус национального государства [6, с. 79]. Действительно, во многих случаях на протяжении длительного исторического периода нация постепенно становится синонимом государства, выступающей в качестве территориальной правовой единицы не потому, что это тождественные явления, а потому что их границы в большинстве случаев совпадают. В этом смысле слияние государственного и национального пространства в рамках одной территории справедливо рассматривать в качестве точки отсчета новой истории, позиционируя ее как эпоху господства национального государства.

В глобальном образовании процесс развития государства во многом представляет собой процесс совершенствования представлений о нем со стороны людей, то есть отражение их понимания, каким должно быть государство, чтобы приносить обществу наибольшую пользу, отвечая устоявшимся ценностным ориентациям. В этом плане гражданское общество рассматривается как основание и условие политического сообщества, поэтому такое общество выступает его источником и постоянной легитимирующей силой. В процессе исследования, как правило, подтверждается наличие тесной связи между гражданским обществом и государством и все чаще акцентируется внимание на основных параметрах его интегрированности, включающей в себя территориальную интеграцию, национальную интеграцию и аксиологическую интеграцию. Это направление изучения особенностей глобального государства особо актуализируется на фоне выяснения целей деятельности государства в современном мире.

Еще одно направление нового подхода к исследованиям роли государства в современном мире обусловлено различными интерпретациями национального государства, где нация-государство и государство-нация вызывает дискуссии в научном сообществе. Обоснованию подобных концептуальных подходов посвящены труды А. М. Салмина, Ф. Мейнеке и др., в которых концепция «государство-нация» оставляет за государством ведущую роль, а концепция «нация-государство», позиционирует нацию в качестве главной силы. Согласно концепции «государство-нация» нации развиваются в рамках суверенных государств и, как считает Э. А. Поздняков, общий суверенитет порождает общие институты, а возникающее новое чувство нации устраняет существовавшие ранее культурные различия между входящими в государство этносами. Государство-нация «представляет, таким образом, новый культурный синтез, поднимающийся над этническими различиями, национальная же принадлежность рассматривается в этом случае как дело личного выбора», а сама эта концепция нашла выражение в политическом смысле в идее народного суверенитета [7, с. 16].

В процессе образования национального государства не последнюю роль играет национальная идентичность, которая может носить символический характер, выступая, тем не менее, в качестве основной идеоло-

гической скрепы, направленной на унификацию общественного сознания. Для подрастающего поколения большое значение имеет тот факт, что идентичность имеет психологическую природу и носит субъективный характер, отражая комплекс психических переживаний и представлений личности о принадлежности к той или иной социальной группе и заключающееся в процессе соотнесения, отождествления себя с ее представителями. Через механизм национальной идентификации мир воспринимается в качестве мультикультурного, базируясь на принципе «свои – чужие». Р.Г. Абдулатипов убежден, что нация граждан обретает свою идентичность не в этнически культурных сходствах, но в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие в коммуникациях [8].

Показателем реальной готовности и желания включиться в процесс национального строительства является, в частности, активный интерес к истории своего отечества, который, естественно, закладывается в школе. Также образовательная система призвана формировать стремление к социокультурной адаптации и политической интеграции в общество, что является критерием предоставления формально-правового статуса гражданина, устанавливающего систему взаимных прав и обязанностей между личностью и государством. Обязательным условием в этом плане выступает не только желание, но также знание государственного языка, истории, основных законов. Конкретные исторические примеры демонстрируют различные подходы к подобным вопросам. В частности, отдельные авторы придают решающее значение официальной языковой политике, хотя мировая практика свидетельствует о существовании национальных государств, в которых в качестве официального признаны несколько языков, что не препятствует населению осознавать свое единство в качестве нации.

Для осознания подрастающим поколением своей гражданской позиции важно учитывать опыт национального строительства в постколониальных странах. Не только в системе учебных дисциплин гуманитарного блока важно осознание того факта, что одним из самых актуальных источников региональных конфликтов становились искусственно установленные бывшими метрополиями государственные границы, поскольку они во многих случаях исторически не совпадают с ареалом размещения групп, однородных в лингвистическом, этнокультурном плане. Кроме того, глобальные процессы последних десятилетий свидетельствует о том, что несовпадение административно-политического и этнокультурного пространств может выступать дополнительным стимулом для реализации идей мондиализма на базе надэтнических и надкультурных социальных структур.

Изучение особенностей проявления кризиса национальных государств часто ведется в рамках либеральной методологии управления обществом, где востребовано неоминалистское понимание социальных институтов как свободных субъектов. В соответствии с неоминалистской теоретической основой либерализма в онтологическом плане сущностью являются определенные степени свободы, а их возможное теоретическое описание выступает в качестве существования.

Результаты. Современное индустриальное государство представляет собой искусственно созданную среду, социальное функционирование которой обеспечивается и поддерживается национальной образовательной и коммуникативной системами. Можно согласиться с Э. Геллнером, который утверждает, что современное индустриальное государство может функционировать только при участии мобильного, грамотного, культурно-унифицированного, взаимозаменяемого населения, неграмотные, полуголодные люди, вырванные из привычных сельских культурных гетто и ввергнутые в хаос городских трущоб, стремятся прибиться к одной из тех культурных общностей, которые уже имеют или, по всей видимости, вскоре обретут собственные государства, где можно будет впоследствии получить полное культурное гражданство, доступ к начальному образованию, работу и т.д. [9].

Как свидетельствует историческая практика, любое сообщество формируется, постепенно адаптируя себя в конкретном государственном институте путем признания его «своим» по отношению к другим государствам. Социум стремится к социальным преобразованиям и реформам потому, что он стремится совершенствоваться именно «свое» национальное государство. На этом базисе проявляется «монополия на организованное насилие» (М. Вебер) или «национальная народная воля» (Грамши). Однако можно утверждать, что на сегодняшний день не существует национальных государств, располагающих реальной этнической базой, а исключением можно считать производство фиктивной этнической принадлежности, что встречается в последнее время.

Для понимания роли государства в условиях социокультурного кризиса важно установить единство конкретного социума, которое часто носит воображаемый характер, поэтому подобное единство может быть направлено против других потенциальных социальных единств. Эта тенденция обусловлена тем фактом, что народы не существуют естественным образом в силу происхождения, культурной общности или заранее заданных интересов. Многие проблемы современных обществ обусловлены тем, что не все граждане осознают разницу в различных проявлениях национализма. Благодаря конструктивному восприятию своей общности один человек стремится совершенствовать государство, апеллируя к праву, в то время как другой

насильственными методами разрушает не только чужое государство, но также близкие ему государственные структуры. В определенном смысле внутреннее разделение национализма так же существенно и так же сложно для определения, как переход от «смерти за отчизну» к «убийству за свою страну» [10, с. 60]. Основываясь на подобном подходе, можно оправдать различные националистические проявления и рассматривать их с позиций определенной исторической перспективы.

На уровне учебного познания формируется тезис о том, что создание любого суверенного государства порождает нацию, которая, будучи скрепленной соответствующими общественными структурами, выступает интегрирующим элементом государства, обеспечивая его целостность. Важно учитывать, что любое государство включает в себя несколько различных этносов, поэтому, если за государством признается суверенитет, то ему может угрожать не только внутренняя дезинтеграция, но также внешняя агрессия. Предохранителем на пути потенциальных конфликтов является национальное самосознание, которое формируется на уровне семьи, а образовательная система должна способствовать его распространению. Подрастающее поколение должно осознавать важный тезис: народ образуется из различных этносов, которые подчиняются одному общему закону, однако модель его единства в любом случае должна предшествовать образованию. Преподавание гуманитарных дисциплин должно быть направлено на выработку национальных чувств, основываясь на идее определенной лингвистической, религиозной и психологической общности, которая базируется на древнем родстве членов данной этнической группы. Дело в том, что субъективное восприятие этой общности иногда оказывается важнее объективных исторических фактов. У. Коннор, развивая идеи М. Вебера, рассматривает нацию как группировку людей, которые верят, что они связаны родовыми связями. Это наибольшая группировка, разделяющая такую веру [11].

Можно расценивать как парадокс тот факт, что наименьшие ограничения в использовании суверенных прав, т.е. максимальный суверенитет, в современном мире имеют идеологически закрытые государства, к которым традиционно относят Иран, Северная Корея, Саудовская Аравия. Мондиалистические устремления субъектов глобализации вынуждают эти страны в перечень своих «суверенных прав» включать, например, создание ядерного оружия, что может провоцировать международные конфликты. В большинстве случаев подобные шаги носят вынужденный характер, учитывая трагический опыт Югославии, Ирака, Ливии и многих других стран, ставших жертвами агрессии со стороны западных стран. Четкое понимание учащимися причинно-следственных связей в подобных процессах современной международной политики позволяет им адекватно оценивать не только современность, но также вырабатывать в себе важные аналитические и прогностические навыки. Тем более, что практика последних десятилетий международных отношений дает основание утверждать, что суверенитет даже внешне защищенных государств начинает сужаться, ведь тенденция делегирования ими своих полномочий региональным и глобальным органам становится все очевиднее. Исключения составляют Соединенные Штаты Америки, которые позволяют себе не только открыто ставить свои национальные интересы выше мировых и союзнических [12, с. 18], но и вызываясь игнорировать систему международного права, сложившегося после Второй мировой войны.

Для полноценного понимания роли государства в современном глобально-региональном мироустройстве необходимо учитывать тот факт, что либеральное государство в современном глобальном мире максимально проявляет свою главную специфику: оно строится по принципу сильного. Право сильного проявляется во всех сферах общественной жизни, то есть в той мере, в которой этого требует диктат сильного. Подобная политика вызвана принципом дуализма в рамках либеральной методологии управления обществом, которая предполагает стандарты отдельности субъекта и объекта управления, а также разделения духовной и светской властей. Согласно либеральному теоретизированию светская власть приобретает первичное значение, поэтому она должна освободиться от диктата какой бы то ни было формы духовной власти. В дуализме духовной и светской властей проявляется либеральное понимание природы ценностей: ценно то, что материально, духовные же ценности, проповедуемые духовной властью, абсолютно вторичны. В данной связи сущностью управленческой деятельности свободных субъектов выступает достижение материальных ценностей, реализуемое в направлении определенных степеней свободы. В этой связи степень адекватности либеральной методологии управления жизни западных обществ зависит от случайного совпадения или же несовпадения его принципов с ее реалиями. В соответствии с принципом антропоцентризма либеральное нормотворчество предстает в качестве технологии создания наиболее благоприятных условий для осуществления свободы индивидов, направленной на реализацию определенных материальных ценностей. Достижение материальных ценностей в рамках нормотворческой деятельности свободных субъектов возможно только при наличии у них определенных степеней свободы.

Согласно либеральной концепции в число базовых понятий не включаются понятия, характеризующие внутренние взаимосвязи между людьми, которые формируют достаточно большие социальные структуры. Целостность в этих случаях может образовываться только в результате действия внешних сил, которые не затрагивают внутреннее бытие личности. В западной философии подобная антропоцентрическая трактовка

сущности социальных институтов принята за основу понимания их субъектной определенности. Согласно принципу антропоцентризма, который определяет специфику управленческой деятельности, все социальные институты выступают как трансцендентальные субъекты.

Сегодня мы наблюдаем признаки кризиса либерализма, что проявляется, в частности, по отношению к упоминаемой идее общественного договора. Один из видных ученых Рормозер утверждает: «Идея общественного договора – внеисторична; это модель, рожденная исключительно фантазией человека. Между тем она считается философской основой всякого либерализма в современном мире. Либеральное представление, согласно которому индивиды вступили между собой в договор об условиях осуществления своей природы, – это, конечно, чистейшая фикция. И Гоббс, и Руссо знали это. И все же вплоть до наших дней эта фикция считается критерием оценки либеральности конкретного общества» [13, с. 80]. Справедливость указанного тезиса подтверждается тем фактом, что представители политического либерализма избегают обобщающих концепций, подозревая в каждой из них базис для тоталитаризма. Вот почему в современной политической теории и практике отдается предпочтение определенному перечню законодательно оформленных потребностей в рамках заданного теоретического построения и плюрализма. Если следовать этой тенденции, то можно констатировать, что образцом либерализма является то государство, которое выходит из максимально возможного количества сфер общественной жизни. Таким образом, взаимоотношения социальных институтов в гражданском обществе либерального правового государства строятся на определенных принципах: конкуренция, стихийность, изолированность друг от друга, стремление удовлетворить собственные интересы и потребности. Институты гражданского общества выступают как свободные субъекты, свободные от государства, обязательно вмешивающиеся, в дела не только образовательной системы, но и, к примеру, армии. Подобная политика, в конечном счете, провоцирует процессы хаотизации социальной действительности, что затрудняет их исследование, а тем более, прогнозирование.

Либерально-правовая глобализация отражает стремление западных государств к распространению своего влияния на Россию и другие государственно-правовые пространства с целью перераспределения ресурсов. Поэтому проблема либеральной глобализации для России выступает как проблема сохранения ее культурно-традиционной и политико-территориальной целостности. Несмотря на определенные различия, существующие между современными либеральными концепциями общественного развития, их объединяет общее убеждение в возможности освободить капиталистическое общество от его коренных пороков, не изменяя порождающих их социально-экономических отношений. Либеральные теоретики признают поступательный характер общественного развития, объявляя себя сторонниками реформ, однако при этом остаются принципиальными приверженцами рыночной экономической системы.

Учащиеся должны осознавать, что идеалом западных исследователей всегда являлось «общество потребления», а на современном этапе развития оно декларируется в качестве единственно возможной идентичности общества, которая является искусственной по отношению к социальной действительности и, являясь примышленной, может быть восполнена в ней только с помощью специально изобретенных технологий. Всему мировому сообществу навязывается мнение, что только западная модель демократии, со всеми ее традиционными атрибутами является единственно возможным воплощением идеала демократического устройства общества. К сожалению, уже на уровне школьных учебников внушается тезис, согласно которому любое отклонение от указанной модели, а также недостаточный уровень развития одного из ее элементов или его полное отсутствие в какой-либо стране должны трактоваться как отступление от демократии.

Проблема изучения современного государства также обусловлена тем фактом, что технический прогресс постепенно привел к созданию параллельной реальности, которую Ж. Бодрийяр определяет как «гиперреальность». Первый шаг в этом направлении представляет собой появление печатных изданий, которые выпускаются массовыми тиражами и проникают в каждый дом, резко расширяя границы мира, поддающегося наблюдению. Подобным образом начала формироваться картина мира, которую конструируют СМИ, хотя достоверность ее человек не в состоянии перепроверить, поэтому подобная, искусственно созданная картина окружающего мира позиционируемая как параллельная гиперреальность. Сложившуюся ситуацию В. И. Мильдон характеризует следующим образом: «Мы, безусловно, лишились могущества, опирающегося на материальную силу, осталось уповать, что придет день, когда наше могущество будет основано на разуме, пока же это весьма туманное будущее остается предметом неопределенных гаданий» [14, с. 173]. Можно согласиться с этими пессимистическими прогнозами, тем более, что в глобализирующемся мире контрасты по-прежнему сильны и имеют тенденцию к углублению, а сам процесс, американизирован. В результате подобных процессов возникают определенные противоречия, сопротивление – и в «ядре», и на «периферии» [15, с. 5].

Новые подходы к изучению государства в значительной степени касаются России как специфического государственного объединения в мировой истории. В этом плане особую роль играл XX в., который представлял собой период перемен, когда противостояние двух социальных систем во многом определяло ход

истории. Это спровоцировало целую серию трансформаций: распад СССР; возникновение новой геополитической ситуации; интенсификация региональных конфликтов. Эти новые тенденции потребовали видоизменения государственных функций, поскольку в сложных геополитических условиях предпринимаются меры не только военного характера, но также используются нетрадиционные подходы, к которым можно отнести следующие: политико-дипломатические, правовые, экономические, информационно-психологические и духовно-нравственные. В этих условиях проявляется еще одна неожиданная тенденция: в современном мире постепенно увеличивается количество сторонников империи, которые уверены, что для синтеза сознаний и культур необходимо имперское сознание.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что при исследовании сущности и роли государства в современном глобальном мире необходимо учитывать, что определенные противоречия между государством и обществом в индивидуалистическом обществе западного типа существовали всегда. Тем не менее, в последние десятилетия все чаще наблюдается возрождение классических взаимоотношений между государством и обществом, которые в большей степени характеризуют классическую социальную систему. В первую очередь, это относится к России. Известный философ Ф. Гиренок пишет: «Поскольку России – это не национальное государство, постольку мы решаем всегда наднациональные задачи. Без миссионерских проектов Россия перестает существовать. Она рассыпается. А для того чтобы осуществлять их, нужна имперская экономика» [16, с. 202]. России придется искать свой путь, причем именно тогда, когда все сложнее занять сколь-нибудь достойное место в современном мироустройстве. Речь при этом идет не о каком-то особом «русском пути», а то принципиально ином осмыслении места России в мире и опыта передовых стран. «Принятые в них решения не должны быть для нас императивом <...> именно в силу принципиальной многовариантности возможного будущего. Стремление наших славных реформаторов сделать Россию «скучной страной» может привести только к тому, что мы будем иметь все недостатки цивилизованных стран, но, к сожалению, без их достоинств» [17, с. 19–20].

Полноценное исследование проблемы взаимоотношений государства и общества предполагает включения в контекст международного аспекта проблемы [18, с. 3–9], который непосредственно связан с трансформацией прав человека, что противоречит социокультурным традициям отдельных стран, включая Россию [19]. «Эффективность методов управления определяется корректностью их постановки и реализации и зависит от принятой в коллективе корпоративной культуры с учетом постоянно преобразующихся профессиональных и массовых коммуникаций; регламентирующих документов корпоративной культуры, которые должны быть доступны на сайте организации, а также от оптимального режима внедрения профессиональных стандартов в практику предприятия опять же в режиме «онлайн» [20, с. 1175]. В учебных курсах важно раскрыть диалектику сложных трансформаций в конструкциях правовых концепций, проявляющихся не только в конкретных делах по правам человека, но и на уровне эффективности государственных структур [21, с. 1160].

В наблюдающихся процессах политизации этничности главными действующими лицами выступают этнические лидеры, которые преследуют конкретные интересы, осознают необходимость «мобилизации этничности», под которой понимается превращение этничности из психологического, культурного или социального фактора в самостоятельную политическую силу с целью изменения статуса в общей системе этнонациональной стратификации многоэтнического общества. Американский исследователь Д. Элазар вполне резонно подчеркивает, что «одна из важнейших характеристик эпохи постмодерна, – состоит в этническом возрождении, появлении вновь представления об исконных связях как центрального для формирования индивидуальной идентичности. Эти тенденции имеют свое политическое отражение в формировании охватывающего весь мир движения от классово-фундированной к этнически-фундированной политике» [22, с. 11]. В этом плане представляет интерес позиция одного из самых авторитетных исследователей современного общества Д. Белла, который доказывал, что этнические группы, конституированные по религиозному, расовому или коммунальному признакам, являются «индустриальными единицами, которые с ростом индустрии оказались расчлененными экономическими и классовыми интересами. Пытаясь объяснить подъем этничности сегодня, надо рассматривать эту этничность, как ныне возникающее выражение изначальных чувств, в течение долгого периода подавленных, но теперь вновь оживших, или как «стратегическое место», выбранное обездоленными индивидами, как новый способ стремиться к политической реабилитации в обществе» [23, с. 172].

В современных государствах этничность проявляется не только в противостоянии государственным институтам, но и как сущностная характеристика самих институтов. Как показывает в своих исследованиях С. Энлоу, «этничность является политической не только в том смысле, что она служит основой для мобилизации группы для достижения ее политических целей, но также и потому, что она является определяющей установкой при создании наиболее важного политического аппарата – государства» [24, с. 10]. Важно подчеркнуть, что единство и целостность многоэтнического государства с высокой степенью социокультурных различий является стабильным и прочным, если оно основано на комплексе убеждений, верований, идеоло-

гий, соотносящихся с ценностными ориентациями, интересами, установками и формами мышления этносов, образующих данное государство. Если политическая власть «центра» существует в отрыве от указанных факторов, влияющих на ее признание, то легитимация все больше принимает форму насилия.

Таким образом, изучение государственных структур в глобальном мироустройстве предполагает определенную специфику, поскольку подобный анализ осложняется необходимостью использования особой методологии для освещения специфики социальных трансформаций, что особенно актуально для российского государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гоббс Т.** Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 624 с.
2. **Локк Дж.** Сочинения: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 669 с.
3. **Антонов Д. А.** Методологические особенности изучения специфики жизни индивидуалистического общества в западном философском теоретизировании (на примере теорий общественного договора) // Теория и практика общественного развития. 2011. №5. С. 49–52.
4. **Руссо Ж.-Ж.** Избранное. М.: Детская литература, 1976. 190 с.
5. **Гольбах П. А.** Избранные произведения: в 2 т. М.: Соцэкгиз, 1963. Т. 2. 563 с.
6. **Тарасов И. С.** Закат нации-государства // Альманах «Космополис». 1999. С. 77–89.
7. **Поздняков Э. А.** Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс – Культура, 1994.
8. **Абдулатипов Р. Г.** Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог. 2000. Гл. 3. 655 с.
9. **Геллнер Э.** Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
10. **Балибар Э., Валлерстайн И.** Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос, 2004. 288 с.
11. **Walker Connor.** «From Tribe to Nation». History of European Ideas Volume 13. New York: Pergamon, 1991.
12. **Кох Л. А.** О конфликте глобальных интересов и национальной безопасности в России // Военная мысль. 2011. №6. С. 14–25.
13. **Рормозер Г.** Кризис либерализма. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 298 с.
14. **Мильдон В. И.** Все еще наш XIX век // Вопросы философии. 2006. № 12. С. 169–175.
15. **Евзеров Р. Я.** Право народов на самоопределение в контексте современного развития // Преподавание истории и обществознания. 2002. №5. С. 5–11.
16. **Гиренок Ф.** Удовольствие мыслить иначе. М.: Академ. проект: Фонд «Мир», 2010. 235 с.
17. **Шупер В. А.** Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3–25.
18. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // Профессиональное образование в современном мире. 2012. №2 (5). С. 3–9.
19. **Панарин В. И., Паршиков В. И., Черных С. И.** Гуманитарная культура как условие трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. №1 (20). С. 34–40.
20. **Ватагина М. В.** Обеспечение эффективного внедрения профессиональных стандартов на основе интеграционных процессов в науке, образовании и производстве в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №3. С. 1169–1178.
21. **Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Трансформация прав человека в обществе и в юридическом образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №3. С. 1156–1162.
22. **Elazar D. J.** Federal Systems of the World // A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements. Essex, 1991. P. 11.
23. **Bell D.** Ethnicity and Social Change // Ethnicity. Theory and Experience. Cambridge (Mass), 1975. P. 172.
24. **Enloe C.** Police, military and ethnicity: Foundations of State power. New Brunswick: L.: Transaction Book, 1980. P. 10.

REFERENCES

1. **Hobbes T.** [Writings: 2 vol.]. Moscow, Mysl Publ., 1989, 624 p.
2. **Locke J.** [Writings: 3 vol]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 669 p.
3. **Antonov D. A.** [Methodological features of studying the specifics of individualistic society life in Western philosophical theoretical concepts (on example of theories of social contract)]. *Teoriya i praktika obshchetsvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2011, no. 5, pp. 49–52. (In Russ.)
4. **Rousseau J.-J.** [Selected proceedings]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1976, 190 p.

5. **Holbach P.A.** [Selected proceedings: 2 vol.]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1963, 563 p.
6. **Tarasov I.S.** [Sunset of the national State]. Kosmopolis = Cosmopolice, 1999, pp. 77–89.
7. **Pozdniakov E.A.** [Nation. Nationalism. National interests]. Moscow, Progress-Kultura Publ., 1994.
8. **Abdulatipov R. G.** [Ethnicity and politics in Russia]. Moscow, Slavyanskiy dialog Publ., 2000. Chapter 3, 655 p.
9. **Hellner E.** [Nation and nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991, 319 p.
10. **Balibar E., Wallerstein I.** [Race, nation, class. Ambiguous identity]. Moscow, Logos Publ., 2004, 288 p.
11. **Walker Connor.** «From Tribe to Nation». History of European Ideas Volume 13. New York, Pergamon, 1991.
12. **Koh L.A.** [On the conflict of global interests and national security of Russia]. *Voennaya mysl = Military thought*, 2011, no. 6, pp. 14–25. (In Russ.)
13. **Rohrmoser G.** [Crisis of liberalism]. Moscow, Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences Press, 1996, 298 p.
14. **Mildon V.I.** [Still our XIX century]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2006, no. 12, pp. 169–175. (In Russ.)
15. **Evzerov R. Ia.** [Population right for self-definition in the context of contemporary development]. *Prepodavanie istorii i obshchestboznaniya = Teaching history and social studies*, 2002, no. 5, pp. 5–11. (In Russ.)
16. **Girenok f.** [Pleasure to think otherwise]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2010, 235 p.
17. **Shuper V.A.** [Russia in the globalized world: alternatives for further development]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2008, no.12, pp. 3–25.
18. **Parshikov V.I. Nalivaiko N.V., Mayer B.** [Trends in the development of national education (in terms of today»s global problems)]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2012, no. 2 (5), pp. 3–9. (In Russ.)
19. **Panarin V.I., Parshikov V.I., Chernykh S.I.** [Humanitarian culture as a condition of education transformation]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, no. 1 (20), pp. 34–40. (In Russ.)
20. **Vatagina M.V.** [Ensuring effective professional standards on the basis of integration processes in science, education and production in modern Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1169–1178. (In Russ.)
21. **Parshikov V.I., Tabakaev Iu. V., Krasnova N.N., Kuzmenko K.A.** [Transformation of human rights and legal education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1156–1162. (In Russ.)
22. **Elazar D.J.** Federal Systems of the World. A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements. Essex, 1991, p. 11.
23. **Bell D.** Ethnicity and Social Change. Ethnicity. Theory and Experience. Cambridge (Mass), 1975, p. 172.
24. **Enloe C.** Police, military and ethnicity: Foundations of State power. New Brunswick, L.: Transaction Book, 1980, p. 10.

Информация об авторах

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, СФУ (Российская Федерация, Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: mikhailyatsenko@yandex.ru).

Боярский Максим Анатольевич – аспирант кафедры глобалистики и геополитики. Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, e-mail: max_boyarski@mail.ru)

Information about the authors

Mikhail P. Iatsenko – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, the Russian Federation, e-mail: mikhailyatsenko@yandex.ru).

Maxim A. Boyarskiy – PhD-student at the Chair of Globalization and Geopolitics at Siberian Federal University (Krasnoyarsk, the Russian Federation, e-mail: max_boyarski@mail.ru)

Принята редакцией: 11.09.18

Received September 11, 2018